

Ирина Юльевна ШТОДИНА

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

ilc48@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0522-5324

КОНЦЕПЦИЯ «ПРАВОПОРЯДКА, ОСНОВАННОГО НА ПРАВИЛАХ», ПРИМЕНИТЕЛЬНО К КОСМИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ

ВВЕДЕНИЕ. В современном международном праве известную популярность получила идея о замене существующих принципов международного права, зафиксированных в первую очередь в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН), «правопорядком, основанном на правилах». Само употребление этого термина вызывает резкую критику в международном сообществе в связи с невозможностью доподлинно установить содержание этого термина, его правовую основу и возможность его изменения. Вместе с тем в отношении международного космического права (МКП) применение «правопорядка, основанного на правилах», зачастую пытаются представить как одну из возможностей дополнить образовавшиеся правовые лакуны в международном космическом праве положениями указанного «правопорядка».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В статье анализируются как доктринальное понимание содержания термина «правопорядок, основанный на правилах», так и применимость его для создания новых источников международного космического права, пересмотра и дополнения уже имеющихся правовых норм. Предметом анализа являются материалы иностранной юридической прессы, статьи в юридических журналах и интернете. Помимо данных науки международ-

ного права, также используются научные категории философии, политологии и экономики. В исследовании использовались исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, метод системного анализа и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Успешное развитие международного космического права, приведение его действующих норм в соответствии с требованием времени зависит в первую очередь от общего желания участников исследования и использования космического пространства обновления всего имеющегося правового «каркаса» действующих норм МКП.

Такое обновление возможно как путем выработки новых универсальных договоров в этой области международных отношений, так и путем принятия норм мягкого права, которые, при их всеобщем признании и одобрении, со временем могут стать универсальными нормами МКП. Отказ от уже действующих договоров, прежде всего Договора 1967 г., вряд ли будет способствовать сохранению и упрочению уже имеющегося правопорядка в космосе. Тем более, выработанный правовой порядок в исследовании и использовании космоса не должен и не может быть замещен неопределенными правовыми идеями, отражающими позицию меньшинства государств.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В исследовании обосновывается вывод о том, что попытки замены императивных норм международного права положениями «правопорядка, основанного на правилах», обречены на провал. В первую очередь потому что неясно правовое наполнение упомянутого термина, возможность изменения положений, составляющих этот правопорядок. Кроме того, только принятие общих универсальных норм в области международного права может служить залогом стабильности и обеспечения равных интересов участников международных отношений. В области МКП попытки восполнения образовавшихся правовых лакун применением положений «правопорядка, основанного на правилах», тем более бесперспективны, так как, по сути, они создают односторонние преимущества для стран, уже активно и на протяжении значительно периода осваивающих космическое пространство. Попытки заменить или расширительно толковать нормы действующего МКП подрывают сложившийся правопорядок в космосе. Замена универсальных норм в области исследования и использования космоса национальным законодательством, региональными актами не способна решить создавшиеся проблемы в космическом законодательстве, хотя рекомендации международных межправительственных организаций

и руководящие принципы могут служить примером норм мягкого права, способных со временем стать нормами МКП. Основной задачей является сохранение и упрочение того правопорядка, который создавался и действовал в космическом праве на протяжении десятилетий. Новые технические достижения, расширение круга участников космической деятельности, проблемы экологии ставят на повестку дня новые правовые задачи, но их решение возможно только при равном учете интересов всех участников космических правоотношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «правопорядок, основанный на правилах», нормы международного космического права, Договор 1967 г., нормы национального права, Соглашения «Артемиды», нормы мягкого права, космический мусор, обеспечение безопасного движения в космосе

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Штодина И.Ю. 2025. Концепция «правопорядка, основанного на правилах», применительно к космическому пространству. – Московский журнал международного права. № 2. С. 25–38. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-2-25-38>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

SPACE LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-2-25-38>

Irina Yu. SHTODINA

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
llc48@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0522-5324

Research article
UDC: 341
Received 19 March 2025
Approved 9 June 2025

THE CONCEPT OF “RULES-BASED ORDER” AS APPLIED TO OUTER SPACE

INTRODUCTION. In contemporary international law, the idea of replacing the existing principles of international law, primarily enshrined in the UN Char-

ter, with a “rules-based order” has gained popularity. The very use of this term is strongly criticized in the international community due to the impossibility to

establish the content of this term, its legal basis and the possibility of its change. However, with regard to international space law (ISL), the application of the “rules-based order” is often attempted to be presented as an opportunity to supplement the legal gaps in international space law with the provisions of the said “legal order”.

MATERIALS AND METHODS. The article analyzes both the doctrinal understanding of the content of the term “rules-based order” and its applicability to the creation of new sources of international space law, revision and supplementation of existing legal norms. The subject of the analysis is the materials of the foreign legal press, articles in legal journals and the Internet. In addition to the data of the science of international law, the scientific categories of philosophy, political science and economics are also used. Historical, formal-legal, comparative-legal method and the method of system analysis, etc. were used in the study.

THE RESEARCH RESULTS. The successful development of international space law and the harmonization of its existing norms with the requirements of the time depends, first of all, on the common desire of participants in the exploration and use of outer space to update the entire existing legal “framework” of the existing norms of the ISL.

Such updating is possible both through the elaboration of new universal treaties in this area of international relations and through the adoption of soft law norms, which, if universally recognized and approved, could eventually become universal norms of the ISL. Rejection of already existing treaties, primarily the 1967 Treaty, is unlikely to contribute to preserving and strengthening the existing legal order in outer space. Moreover, the established legal order in space exploration and use should not and cannot be replaced by vague legal ideas reflecting the position of a minority of states.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The study substantiates the conclusion that attempts to replace peremptory norms of international law with the provisions of “rules-based order” are, in fact, doomed to

failure. First of all, because the legal content of the mentioned term and the possibility of changing the provisions constituting this legal order are not clear. In addition, only the adoption of general universal norms in the field of international law can serve as a guarantee of stability and ensuring equal interests of the participants in international relations. In the field of the ISL, attempts to fill the legal gaps created by the application of the provisions of the “rules-based order” are all the more unpromising, since, in fact, they create unilateral advantages for countries that have already been actively and for a considerable period of time developing outer space. Attempts to replace or broadly interpret the norms of the current ISL undermine the existing legal order in outer space. Replacing universal norms in the field of space exploration and use with national legislation and regional acts cannot solve the problems created in space legislation, although recommendations of international intergovernmental organizations and guidelines can serve as examples of soft law norms that can eventually become norms of the ISL. The main task is to preserve and strengthen the legal order that has been created and has been in force in space law for decades. New technical achievements, expansion of the range of participants in space activities, and environmental problems put new legal tasks on the agenda, but their solution is possible only with equal consideration of the interests of all participants in space legal relations.

KEYWORDS: rules-based order, norms of international space law, Outer Space Treaty 1967, norms of domestic law, Artemis Accords, soft law norms, space debris, ensuring safe traffic management in space

FOR CITATION: Shtodina I. Yu. The Concept of «Rules-Based Order» as Applied to Outer Space. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 2. P. 25–38. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-2-25-38>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Термин «правопорядок, основанный на правилах», его правовое содержание и наполнение

Термин «правопорядок, основанный на правилах», (rules-based order) часто употребляется в исследованиях по международному праву (МП) [Вылегжанин, Нефедов, Воронин, Магомедова,

Зотова 2021:35]. Причем в отечественных исследованиях и заявлениях высших должностных лиц особенное внимание уделяется тому, что, собственно, невозможно доподлинно установить, что же подразумевается под этим правопорядком и составляет его основу. В каких правовых документах изложены эти правила, кто их установил и не возникает ли некоторого

диссонанса по поводу того, кто и как эти правила уполномочен изменять? Как отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин, «...на площадке Валдайского клуба мы с вами не раз говорили о тех сдвигах – серьезных, больших сдвигах, которые уже произошли и происходят в мире, о тех рисках, которые связаны с деградацией мировых институтов, с размыванием принципов коллективной безопасности, с подменой международного права так называемыми правилами – хотел сказать, понятно кем придуманными, но, пожалуй, и это неточно – вообще непонятно кем придуманными, на чем основаны эти правила, что внутри этих правил»¹.

Иное дело – зарубежные правовые исследования по данному вопросу. Налицо полное согласие по поводу того, что «правопорядок, основанный на правилах», уже заменил или, вернее, подменил понятие императивных принципов международного права, составляющих правовую основу взаимоотношений государств. [Lauterpacht 2000:1-470]

Собственно, идея замены универсально-го международного права и его основополагающих принципов присутствует и в работах юристов, относящихся к Флетчеровской школе права и дипломатии (Fletcher School of Law and Diplomacy), и в работах юристов-международников, относящихся к Йельской школе (Нью-Хейвен (New Haven), например, профессора В.М. Рисмана [Reisman 2005:15-30], профессора Г. Хасина [Hasin 2023:385-430] и т. д. Идея состоит в том, что следует отказаться от понятия универсальности международного права и МП как системы права. Практика может изменить или даже отменить договорную норму. Если норма права достаточно часто нарушается, то она утрачивает свою силу и превращается в «бумажное правило». Однако нормы *jus cogens* не могут быть отменены даже в случае их нарушения или на основании того, что несколько государств (каков бы ни был их статус) придерживаются иной правовой позиции.

Не менее деструктивной является идея или концепция существования двух параллельных автономных форм или типов МП. Такая новая форма МП является якобы плодом «демократизации» и «приватизации» МП. Право суще-

ствует в двух формах –применяемое судами и другими формальными институтами МП – это так называемое *state-made law* и вторая форма – *media-made law* [Верещетин 2009:43-51].

Первая форма образуется через договоры и обычаи, а вторая – под воздействием средств массовой информации, которые активно влияют на политически значимые слои общества, через них на правительства крупных демократических государств, создавая нормативные установки, определяющие какое поведение государств демократично, а какое – нет. Вот этот внесударственный правотворческий процесс профессор В.М. Рисман и характеризует как демократизацию и приватизацию, демонстрирующую возросшую роль частного сектора, воздействие технической революции на МП, глобализацию, развитие систем массовых коммуникаций и других факторов международной жизни [Reisman 2005:15-30].

По мнению ученых Йельской школы, эти два типа права несовместимы, и старое право, основанное на обязательных нормах, неизбежно отомрет. Таким образом, выходит, что новое МП, основанное на использовании средств массовой информации, формирует подход, согласно которому следует руководствоваться только мнением, существующим в каждый данный момент в стране, претендующей на мировое господство. Что касается всех остальных стран, то им просто следует смириться с новыми правилами игры, которые, само собой, будут установлены на основе силы [Borgen 2007:331-362]. По сути, эта концепция права, ориентированного на политику, разрушает всю систему МП [Верещетин 2009:47]. Кроме того, практические действия Соединенных Штатов Америки опираются сегодня как раз на такое видение и понимание МП и на концепцию «правового плюрализма». Ничего нового в этой концепции нет, это квинтэссенция работ О. Эрлиха, который еще в XX в. развивал теорию, согласно которой наряду с официальным правом государства, применяемым судами, есть еще и более важное «живое право», опирающееся на исторические события, обычаи, нравы, ценности, в том числе религиозные. Само же право растворяется среди остальных регуляторов общественной жизни и утрачивает свою специфичность [Ehrlich 1936].

¹ Владимир Путин обозначил приоритеты политики России на заседании Валдайского клуба. – Информационный портал Свердловской области. URL: <https://све.рф/news/18139> (дата обращения: 1.05.2025).

Основываясь на этой концепции, профессор О. Ясуаки предлагает разработать теорию, согласно которой нормы поведения могут быть идентифицированы в МП вне зависимости от положений ст. 38 Статута Международного суда ООН. Новые нормы должны быть более гибкими и менее обязательными, скорее, нормы убеждения, чем принуждения. Однако сам автор не может определить источники такого нового права. Остается заметить, что все же долгосрочный мировой порядок не может быть установлен путем системного разрушения его основополагающих принципов [Yasuaki 2006:151-189].

2. Роль «правопорядка, основанного на правилах», в возможной адаптации МКП к современным актуальным запросам в использовании космоса

Применительно к такой отрасли международного права, как МКП, где велики правовые лакуны и множество ключевых вопросов еще требуют своего решения, идет активный поиск инструментов, способных содействовать правовому решению таковых [Krieger, Nolte 2016:2637-2646]. Может ли в качестве таких инструментов быть использована концепция правопорядка, основанного на правилах?

Так, П. Мартинес (Кейптаунский Университет), бывший исполнительный директор Всемирного Фонда Безопасности (Secure World Foundation)², руководивший в 2011–2018 гг. рабочей группой Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС ООН, Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, COPUOS³) определяет, что в целях установления «порядка, основанного на правилах», нужно использовать обязательные и необязательные инструменты, такие как международные договоры, национальное законодательство, руководящие принципы, принципы и стандарты, поскольку разработанный свод норм международного космического права просто

не в состоянии решить многие вопросы, возникающие в связи с быстрыми темпами развития глобальной космической области [Martinez 2022:67-87]⁴.

Безусловно, за последние десятилетия значение космических систем возросло, они являются частью инфраструктуры многих стран, обеспечивая экономический рост, безопасность человека и окружающей среды [Weinzierl 2018:173-192]. Космические системы мониторят погоду, обеспечивают рациональное использование природных ресурсов, навигацию, связь и т. д. Они помогают решить проблемы изменения климата, предсказания и борьбы с последствиями стихийных бедствий, вносят вклад в достижение целей устойчивого развития. Значение и роль космических систем, очевидно, будет возрастать и в дальнейшем.

Однако интенсификация использования человеком космоса ставит на повестку дня все новые значимые вопросы, решить которые, используя имеющиеся договоры по космосу, не представляется возможным. К ним относятся, например, проблема, связанная с перенасыщенностью орбит действующими и отработанными частями космических объектов. Дальнейший рост числа таких объектов предсказуем, ведь снижается цена производства объектов; становятся легкодоступными готовые коммерческие компоненты, сокращается время, необходимое для создания таких объектов; становится более широким доступ к финансированию коммерческой космической деятельности – все это создает возможности для выхода на арену многочисленных новых коммерческих игроков. Важным становится обеспечение равных условий для всех «игроков», равного доступа к космическому домену [Kessler, Cour-Palais 1978:2637-2646].

Вместе с тем на февраль 2025 г. сеть космического наблюдения отслеживала около 30 тыс. космических объектов более 10 см и только 32% от этого числа составляли космические аппараты, как исправные, так и нефункциональные⁵.

² Secure World Foundation: Promoting Cooperative Solutions for Space Sustainability. URL: <https://swfound.org/about-us/our-team/> (accessed date: 1.05.2025).

³ COPUOS: Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/index.html> (accessed date: 1.05.2025).

⁴ ГА ООН: Группа правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, A/68/189. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/755155?v=pdf> (дата обращения: 1.05.2025).

⁵ IADC: Report on the Status of the Space Debris Environment. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2025/aac_105c_12025crp/aac_105c_12025crp_10_0_html/AC105_C1_2025_CRP10E.pdf (accessed date: 1.05.2025).

Для отслеживания этого мусора используются в том числе оптические датчики, обнаруживающие обломки по отраженному солнечному свету. Пока все системы слежения за мусором являются наземными, но возможно и появление таких систем слежения космического базирования [Pardini, Anselmo 2021:11-22].

Кроме того, в космосе остается большое количество мусора менее 10 см. Эти обломки не каталогизируются и не отслеживаются, но они могут нанести значительный ущерб⁶. Уже приняты некоторые меры для ограничения роста таких обломков, но их явно недостаточно [Hasin 2021:1073-1159]. И эта проблема напрямую связана с отсутствием договорного запрета на противоспутниковые системы, предназначенные для уничтожения спутников путем запуска высокоточной ракетой, запущенной с земли. Ряд государств уже разработал и испытал противоспутниковые системы прямого наведения, способного уничтожать спутники на орбите. Использование такого оружия ведет к росту космического мусора. По данным американских исследователей, в 2021 г. испытание систем прямого наведения было проведено Российской Федерацией (ноябрь 2021 г.), что привело к очередному увеличению обломков, которые будут находиться на орбите долгое время⁷. Вместе с тем проблема состоит в том, что противоспутниковые системы не ограничиваются только кинетическим оружием, но и включают менее заметные действия с использованием мощных лазеров, электромагнитных помех, кибератак и некинетических мер, которые не могут разрушить или навсегда вывести из строя спутник-мишень, но имеют временные и обратимые последствия. Применение таких систем нельзя идентифицировать как атаку и с уверенностью приписать другой стороне [Britt 2024:80-85].

Стоит напомнить, что первое столкновение спутника со спутником произошло в 2009 г., когда неактивный спутник Космос-2251 столкнулся со спутником связи Иридиум-33 на высоте 781 км, образовав облако обломков (1 800 фрагментов размером более 10 см), 1 393 обломка все еще находятся на орбите⁸. В начале апреля 2021 г. произошло опасное сближение спутника группировки One Web со спутником группировки Старлинк (Starlink) компании SpaceX⁹. Не меньшую озабоченность вызывает и применение противокосмических систем, создающих обломки, ведь они уничтожают спутник как прямым попаданием, так и подрывом боеголовки в непосредственной близости от объекта. Кроме того, это может быть и перехват с прямым попаданием. Все это создает большое количество обломков [Burke-White, Williams 2025:23]. Испытания противоспутниковых систем прямого наведения проводились и СССР, и США с 1960-х по 1980-е гг. Затем такие испытания прекратились до 2000-х гг., возобновились Китаем в 2007 г., США в 2008 г., Индией в 2019 г., Россией в 2021 г. Среди опасных маневров в космосе можно отметить и так называемое затенение спутника или несогласованное сближение с ним. В июле 2021 г. министр обороны США объявил о «принципах ответственного поведения в космосе», принятых в одностороннем порядке на себя США, а в 2022 г. К. Харрис заявила, что США воздержатся от проведения испытания кинетического оружия в космосе¹⁰.

Если проблеме орбитального космического мусора уделяют заслуженное внимание в международно-правовых исследованиях, то вопросы, связанные с появлением на небесных телах огромного количества нефункционирующих объектов, и борьбы с этим явлением, гораздо реже обсуждаются в научных исследованиях.

⁶ Роскосмос указал на угрозу доступу в космос из-за роста числа объектов от 1 см на орбите. – ТАСС. URL: <https://tass.ru/kosmos/18362601> (дата обращения: 1.05.2025).

⁷ Минобороны признало испытания противоспутниковой ракеты. – *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/11/16/896082-minoboroni-priznalo-ispitaniya-protivosputnikovoi-raketi> (дата обращения: 1.05.2025).

⁸ Космический бум. Два спутника столкнулись над Сибирью. – *Газета.ru*. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2009/02/12/2940869.shtml> (дата обращения: 1.05.2025).

⁹ SpaceX and OneWeb Spar over Satellite Close Approach. – *Space News*. URL: <https://spacenews.com/spacex-and-oneweb-spar-over-satellite-close-approach/> (accessed date: 1.05.2025).

¹⁰ К. Харрис заявила об отказе США от испытаний противоспутникового оружия. – ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14407481> (дата обращения: 1.05.2025).

Между тем, сейчас, когда эра освоения космоса вступает в новую фазу, связанную с планируемым долгосрочным присутствием государств на небесных телах (проект Международной лунной исследовательской станции International Lunar Research Station, ILRS и миссии Chandrayaan¹¹), проблема появления на небесных телах нефункционирующих объектов стоит весьма остро. Например, общее количество отходов на Луне составляет более 181 тонн. По данным NASA, в марте 2022 г. искусственный техногенный объект столкнулся с Луной, в результате столкновения образовались два кратера диаметром 16 и 18 метров. При столкновении на поверхности Луны образовались тысячи обломков [Milanov 2024:3177-3185]. Информация же о рисках, связанных с образованием таких обломков, минимальна. Неудача российской миссии «Луна-25» привела к образованию на поверхности этого небесного тела космического мусора, потенциально опасного для последующих миссий на Луну¹². Присутствует и риск ядерного загрязнения Луны. Так, американские миссии «Аполлон», которые несли комплекты радиоизотопных тепловых генераторов с плутониевым топливом, оставили их на Луне. Предпринятые миссии «Луноход» также способствовали ядерному загрязнению Луны, так как использовали радиоизотопный термогенератор с полониевым топливом. Нельзя не упомянуть и о том, что на Луне уже проводились спорные научные эксперименты, приведшие к непредсказуемым последствиям для возможных будущих научных исследований. Примером такой миссии может служить миссия спутника-импактора NASA Lunar Crater Observation and Sensing Satellite (LCROSS), известная как «лунная бомбардировка NASA». Целью бомбардировки было определение наличия воды в одном из кратеров Луны. По мнению ученых, проект был реализован крайне инвазивно и без должного учета негативного влияния на лунную среду [Milanov 2024:3177-3185]. Представляется, что подобные эксперименты должны проводиться как минимум после соответствующих консультаций с государствами – основными игроками на рынке

космических исследований, также имеющих планы по исследованию Луны. Кроме того, такое преднамеренное столкновение, осуществленное NASA, вполне вероятно может быть истолковано и как прямое нарушение ст. IV Договора по космосу. Эксперимент не дал сведений о наличии воды в кратерах, но вызвал загрязнение кратера обломками спутника-импактора. Исследование небесных тел и космического пространства не должно быть сопряжено с их засорением и загрязнением. Реализация этой задачи должна начинаться с национальных мер в этой области. Это касается, например, и перехода от используемых токсичных видов ракетного топлива к более экологичным видам¹³.

Проведение таких экспериментов, уничтожающих ресурсы и создающих огромное количество отходов, ставит вопрос и о срочной необходимости принятия обязательных многосторонних соглашений с целью установить, наконец, правовое содержание термина «космические отходы», определить должный стандарт заботы или хотя бы точное общее понимание такого стандарта среди государств-участников освоения космоса, ввести общее понятие «вины» за подобные действия.

Имеющиеся положения пяти договоров по космосу пока не могут дать ответы и на другие вопросы, например, о том, что такое «вредное загрязнение»? Что подразумевается под формулировкой «должный учет соответствующих интересов всех других государств – участников Договора» (ст. IX Договора по космосу 1967 г.)? Какие именно изменения в окружающей среде Земли могут считаться неблагоприятными в результате «привнесения внеземного вещества» (ст. IX Договора)? Между тем такие вопросы приобретают все большую актуальность. Некоторые ученые справедливо ставят вопрос об опасности загрязнения космической среды микроорганизмами с Земли, хотя в Договоре 1967 г. речь шла только об опасности «вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества» (ст. IX Договора 1967 г.). [Robinson 2006:388-397]

¹¹ Chandrayaan-3 (лунная станция). – TADVISER. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Chandrayaan-3_\(лунная_станция\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Chandrayaan-3_(лунная_станция)) (дата обращения: 1.05.2025).

¹² ЛУНА-25. – ИКИ (Институт космических исследований Российской Академии Наук). URL: <https://iki.cosmos.ru/research/missions/luna-25#:~:text=«Луна%2D25»%20—%20проект,«Луна%2DГлоб»> (дата обращения: 1.05.2025).

¹³ Ракеты «Ангара» и «Союз-2» станут основой средств выведения на орбиту аппаратов Минобороны. – RG.ru. URL: <https://rg.ru/2011/06/01/angara-anons.html> (дата обращения: 1.05.2025).

Увеличение частных компаний в освоении и колонизации небесных тел только добавляет остроты изложенной проблеме. Необходим жесткий контроль за деятельностью частных субъектов, ведь частные лица не ориентированы на сохранение других секторов экономики или научных проектов, поэтому их деятельность должна быть определена не аморфными положениями «правопорядка, основанного на правилах», не нормами *soft law* или национального права, а обязывающими положениями международных соглашений. Необходима транспарентность в том, что касается планов частных компаний по освоению небесных тел, поскольку некоторые, уже озвученные проекты в этой области не могут не вызывать беспокойства. Так, И. Маск публично поделился своими планами о бомбардировке Марса и использовании ядерного оружия для трансформирования планеты¹⁴.

На сегодняшний день приходится констатировать, что «концепция ответственного поведения» еще не имеет четкого юридического определения, а, скорее, является площадкой для дискуссий, часто используемой для политизации и продвижения конкретных интерпретаций МП, не всегда разделяемой всеми странами. Все вышесказанное делает космос более сложным и динамичным доменом с проблемами управления и безопасности. Задача космического права – создать и поддержать такой международный правовой порядок в космосе, который бы соответствовал его быстрым темпам развития и базировался бы на положениях международных соглашений.

На сегодня основными площадками для выработки норм космического права являются: 1) КОПУОС ООН в Вене; 2) Конференция по

разоружению (КР) в Женеве; 3) Генеральная Ассамблея ООН и два ее Комитета – Комитет по разоружению и международной безопасности (1-й Комитет) и Комитет по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (4-й Комитет); а также 4) Международный союз электросвязи (МСЭ). Такое разделение полномочий имеет и плюсы, и минусы: с одной стороны, позволяет сосредоточиться на конкретных вопросах, с другой – создает проблемы координации при решении межсекторных вопросов.

Помимо разработки пяти договоров по космосу, за период с 1958 г. по 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла более 136 резолюций по исследованию и использованию космоса. Есть еще ряд значимых документов¹⁵:

- Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора 2007 г.¹⁶;

- Рамки обеспечения безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве 2009 г.¹⁷;

- Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях 2019 г.¹⁸

Юридический подкомитет также обсуждает вопросы управления космическими ресурсами. В поле зрения КОПУОС ООН и его подкомитетов находятся и вопросы управления движением и нормы безопасности в космосе.

Международный союз электросвязи занимается распределением радиочастот, но утилизация и пополнение спутниковых группировок не относится к его ведению или к ведению какого-либо иного международного органа¹⁹. Вне правового поля зрения остается и оценка несущей

¹⁴ How Elon Musk's plans for Mars threaten Earth. – *Bulletin of the Atomic Scientists: Mars Attacks*. URL: <https://thebulletin.org/2025/03/mars-attacks-how-elon-musks-plans-to-colonize-mars-threaten-earth/> (accessed date: 1.05.2025).

¹⁵ United Nations Office for Outer Space Affairs: Documents and Resolutions Database. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/documents-and-resolutions/search.jsp?&view=resolutions> (accessed date: 1.05.2025).

¹⁶ ООН: Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml (дата обращения: 1.05.2025).

¹⁷ Пересмотренный проект рамок обеспечения безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве. A/AC.105/C.1/L.292/Rev.2. URL: https://www.unoosa.org/pdf/limited/c1/AC105_C1_L292Rev2R.pdf (дата обращения: 1.05.2025).

¹⁸ ООН. Управление по вопросам космического пространства: Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях 2019 г. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2021/stspace/stspace79_0_html/st_space79R.pdf (дата обращения: 1.05.2025).

¹⁹ ITU: Committed to connecting the world. URL: <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx#ru> (accessed date: 1.05.2025).

способности орбит, что ставит под вопрос реализацию провозглашенного в МКП принципа справедливого доступа к орбитам.

При всей значимости принимаемых руководящих правил и принципов остается вопрос об их обязательности и всеобщности применения пока они не обрели статус норм права.

Другой острой проблемой, не нашедшей еще своего правового решения, является запрет на размещение оружия в космосе. Становится все более очевидным, что Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г., и Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г. совершенно недостаточны и не могут воспрепятствовать размещению других видов оружия (кроме ядерного) в космосе. Ряд государств (в первую очередь Россия и Китай) выступают за разработку и принятие юридически обязывающих инструментов; другие государства (среди них США) выступают за необязывающие, добровольные правила поведения. В связи с расхождением мнений по этому вопросу остался без продвижения Проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК) 2008 г., при этом главным аргументом США против принятия соглашения было отсутствие надежных средств проверки и «предпочтение» интересам коспонсоров проекта договора [Britt 2024:80-85].

Какие еще спорные вопросы, кроме упомянутых выше, осложняют выработку возможного текста соглашения?

1. До сих пор нет всеобщего понимания того, что есть «космическое оружие» [Imhof 2019:203-241].

2. Существующие космические системы могут быть оснащены оружием без нарушения принципа нераспространения оружия в космосе.

3. Атаки «земля – космос» не подпадают под определение термина «космические вооружения».

4. Нет способа проверить, было ли такое оружие уже размещено в космосе, а опора на односторонние заявления может иметь

дестабилизирующий эффект. Например, государство может проводить одностороннюю оценку действий другого государства по размещению вооружений в космосе и, основываясь на такой оценке, само приступить к размещению вооружений, мотивируя это тем, что оно-де реагирует на действия другого государства.

Таким образом, разворачивается классический сценарий, когда односторонние действия другого государства оцениваются остальными участниками как агрессивные или угрожающие, заставляя участников повышать градус противостояния [West 2025:7].

Шагом вперед можно считать создание в декабре 2021 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН Рабочей группы открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения²⁰. В апреле 2022 г. США заявили о том, что они не будут проводить испытания противоспутниковых ракет прямого наведения, такое же обязательство приняла на себя и Канада [Martinez 2022:76].

Перечислив угрозы, существующие на настоящий момент в области исследования и использования космоса, встает вопрос об обеспечении эффективного порядка, в котором международное право и международные институты соответствовали бы своему назначению, и такие институты должны быть достаточно гибкими, чтобы сохранять актуальность в глобально меняющейся действительности.

В связи с тем, что коммерческие компании начинают доминировать в космической экосистеме, возрастает заинтересованность коммерческих пользователей в обеспечении гибкого правопорядка, например, уже сегодня увеличение пользователей привело к необходимости решения проблемы управления космическим движением. Все еще обсуждается вопрос о том, должна ли такая система управляться «снизу вверх» или «сверху вниз». Скорее всего, должны сочетаться два варианта.

Космическая среда становится перегруженной, и объекты уже не будут двигаться по стабильным кеплеровским орбитам, вполне предсказуемым и не требующим предварительного уведомления о маневрах. Потребуются более

²⁰ ГА ООН: Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Проект доклада A/AC.105/L.331/Add.3. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2022/aac_105l/aac_105l_331add_3_0_html/AC105_L331Add03R.pdf (дата обращения: 1.05.2025).

сложные системы уведомления о маневрах, а автономные системы предотвращения столкновений будут играть все большую роль. Необходимы согласованные действия операторов и согласованные правила движения по орбитам – точно так, как на Земле действуют согласованные правила дорожного движения. Очевидно, что такая выработанная система управления движения будет сочетать и национальные, и международные элементы. В руководящих принципах КОПУОС ООН по космической устойчивости уже есть некоторые элементы такого регулирования, но их недостаточно.

Что касается мусора, то мы уже наблюдаем то, что пройден тот естественный рубеж, когда скорость истощения за счет атмосферного сопротивления будет достаточной для предотвращения дальнейшего роста космического мусора. Поэтому неотъемлемой частью системы нового космического правопорядка станет развитие национального законодательства по борьбе с мусором. Операции по обслуживанию на орбите, дозаправке космических объектов, сборка и изготовление космических объектов, ставит вопросы о юридическом обеспечении таковых. Отсутствие международных норм или хотя бы обязательных руководящих принципов ведет к разработке таких правил коммерческим сектором. Примером такой успешной деятельности коммерческих пользователей может служить Консорциум для выполнения операций по сближению и обслуживанию (КОНФЕРС, Consortium for Execution of Rendezvous and Servicing Operations, CONFERS²¹). Консорциум уже разработал ряд принципов и практик для операций сближения и обслуживанию на орбите – все они кодифицируются Международной организацией по стандартизации (ИСО, International Organization for Standardization, ISO²²) затем они через КОПУОС ООН могут быть распространены для всеобщего внедрения.

Какие еще соображения должны влиять на скорейшую модернизацию космического законодательства и пути достижения таковой,

помимо обозначенных выше проблем, не находящих своего разрешения в рамках действующей правовой базы в МКП?

1. Космос стал доступен для освоения для разнообразных инвесторов – венчурных фондов и компаний, так в 2021 г. в космосе уже действовали 449 компаний²³. Вливание денежных средств способствует коммерческому освоению космоса, но не все инвесторы осознают в полной мере, что их деятельность способна повлиять на безопасность и устойчивость космической среды, а также не все государства осознают свою ответственность за деятельность частных компаний в космосе. Как на Земле, в рамках Целей устойчивого развития 2015–2030 (ЦУР²⁴), коммерческие компании обладают ключевыми рычагами для достижения целей ЦУР, так и в космосе компании должны понимать, что прибыльность их деятельности должна быть связана с устойчивостью.

2. Все сложнее принимать решения в рамках КОПУОС ООН в форме консенсуса. Очевидно, что такая форма принятия решений нуждается в реформировании, если задачей является реальная выработка значимых нормативно-правовых документов. Количество пользователей увеличивается – сейчас это более 100 государств. По крайней мере, 85 стран имеют хотя бы один спутник на орбите. У каждой страны свои национальные приоритеты и задачи, часто трудные к согласованию, что делает принятие решений консенсусом почти недостижимым.

3. Многосторонние форумы служат для выработки определенных правил поведения, которые с течением времени могут перерасти в обычаи и стать источником права, или хотя бы создать условия для переговоров, но колеса многосторонних форумов вращаются медленно, еще медленнее, чем государственных акторов. Совсем противоположная тенденция у частного сектора, который проводит мысль, что ожидать каких-либо решений от многосторонней системы выработки решений не приходится. Такая система выработки правил поведения не способна

²¹ CONFERS: Fostering the Satellite Servicing Industry. URL: <https://satelliteconfers.org> (accessed date: 1.05.2025).

²² ИСО: Глобальные стандарты для надежных товаров и услуг. URL: <https://www.iso.org/ru/home.html> (дата обращения: 1.05.2025).

²³ Space Investment Quarterly Report. – Space Capital. URL: <https://www.spacecapital.com/quarterly> (accessed date: 1.05.2025).

²⁴ ООН: Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 1.05.2025).

двигаться «со скоростью актуальности». Но для выработки правил нужны усилия всего международного сообщества, а не группы единомышленников. Неудача Европейской службы внешних связей (European External Action Service, EEAS²⁵) по многостороннему применению Международного Кодекса поведения в космической деятельности (МКПД, International Code of Conduct for Outer Space Activities²⁶), разработанного вне рамок ООН с 2008 по 2015 г., это ярко продемонстрировала. Вместе с тем, следует отметить, что Европейский союз продолжает рассматривать космос как важный стратегический домен для развития экономики, безопасности и обороны Европейского союза и предполагает предпринимать дальнейшие усилия по согласованию и принятию во второй половине 2025 г. «Европейского космического акта» (EU Space Act²⁷), призванного создать общие правила обеспечения безопасности движения в космосе и обеспечению безопасности космической деятельности в целом.

Другой пример – Соглашения Артемиды (Artemis Accords²⁸), подписанные 30-ю национальными космическими агентствами. Всесторонний международно-правовой анализ сути Соглашений уже неоднократно был предпринят отечественными специалистами в области космического права [Абашидзе, Черных 2022:158-180; Галицкая 2022:130-140; Вылегжанин, Юзбашян, Алексеев 2021:155-172], поэтому, не ставя своей целью подробный правовой анализ упомянутых соглашений, кратко отметим, что цель, первоначально заявленная NASA, состояла в развитии устойчивого присутствия человека на Луне и установлении принципов для управления гражданским исследованием космоса. В ходе правовой дискуссии о природе и значении Соглашений многие государства прежде всего те, кто придерживаются традиционного толкования положений ст. 2 Договора 1967 г. заявляли, что Соглашения – это попытка односторонней, не всеми разделяемой интерпретации Договора 1967 г., особенно, в отношении добычи

космических ресурсов и создание альтернативного пути для развития односторонней практики освоения космических ресурсов.

Вместе с тем на критику Соглашений Артемиды, как противоречащих, по сути, пониманию ст. II Договора 1967 г., ученые Нью-Хейвенской школы международного права возражают, что все происходящее со стороны США и их союзников в отношении космических ресурсов является лишь внесением «поправок путем интерпретации» в положения Договора о космосе 1967 г. Более того, профессор Г. Хазин приходит к выводу, что либо Договор 1967 г. будет развиваться путем толкования, либо будет устаревать в процессе [Martinez 2022:67-85].

3. Заключение

Таким образом, не универсальные (с точки зрения участия в таковых государствах) пути урегулирования нынешних космических проблем чаще всего вызывают возражения. Созданный после Второй мировой войны международный правопорядок, конечно, испытывает сейчас наивысшее напряжение с момента его создания, поэтому ряд исследователей делает вывод о необходимости создания более сильной, сетевой, инклюзивной и эффективной многосторонней системы по исследованию и использованию космоса, способной адаптироваться к глобальным вызовам, но отвечающей целям и принципам ООН.

Конечно, первоочередная задача состоит в универсализации пяти Договоров по космосу в первую очередь в отношении тех государств, которые еще не участвуют в них.

Помимо этих договоров, все же, следует обратить внимание на согласование и внедрение стандартов и руководств по наилучшей практике безопасных и устойчивых космических операций. Они могут быть кодифицированы в стандартах, принципах поведения, руководящих принципах поведения, хотя и не имеющих обязательной силы международного договора

²⁵ EU: The Diplomatic Service of the European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/_en (accessed date: 1.05.2025).

²⁶ Draft of the International Code of Conduct for Outer Space Activities. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/space_code_conduct_draft_vers_31-march-2014_en.pdf (accessed date: 1.05.2025).

²⁷ Aerospace: What will the EU Space Act's New Regulations Mean for the Industry? URL: <https://aerospace.org/kickstage/what-will-eu-space-acts-new-regulations-mean-industry> (accessed date: 1.05.2025).

²⁸ NASA: Principles for a Safe, Peaceful, and Prosperous Future in Space. URL: <https://www.nasa.gov/artemis-accords/> (accessed date: 1.05.2025).

на первоначальном этапе, но тем не менее могущих быть включенными в национальные системы лицензирования и в коммерческие контракты, как это произошло с руководящими принципами КОПУОС ООН по предупреждению образования космического мусора и руководящими принципами долгосрочной устойчивости космической деятельности. Этот процесс со временем может привести к появлению норм ответственного поведения в космосе и к общему пониманию безответственного поведения.

В то же время нельзя не видеть, что в настоящее время космическая деятельность все в большей степени осуществляется частными субъектами, а развитие космического права начинает все больше зависеть от обслуживания интересов коммерческих субъектов в космическом пространстве. Вместе с тем интересы таких коммерческих компаний не могут и не должны превалировать над интересами всех стран и человечества в целом.

В свою очередь, инвесторы-миллионеры не намерены ждать, когда правительства или многосторонние институты договорятся об общих правилах управления космической деятельностью, и склонны подменять нормативное международно-правовое регулирование в использовании космоса национальными актами или нормами мягкого права, руководствами и инструкциями. Избежать конфликта интересов «частного и публичного» в освоении космоса можно не только путем активизации международного сообщества в выработке и принятии универсальных международных соглашений, отвечающих потребностям времени и являющихся обязательными для всех участников освоения космического пространства, но и противодействием размыванию созданной нормативно-правовой базы в области исследования космоса.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х., Черных И.А. 2022. Политика и законодательство США в области освоения природных ресурсов небесных тел (международно-правовые аспекты). – *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. Т. 13. № 1. С. 158-180.
2. Верещетин В.С. 2009. О некоторых концепциях в современной доктрине международного публичного права. – *Международные отношения и право: взгляд в XXI век*. Сборник статей под ред. С.В. Бахина. Санкт-Петербург. С. 43-51.
3. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р., Алексеев М.А. 2021. Международно-правовые перспективы использования природных ресурсов Луны и других небесных тел. – *ГИАБ. Горный информационно-аналитический бюллетень*. № (3-1). С. 155-172.
4. Вылегжанин А.Н., Нефедов Б.И., Воронин Е.Р., Магомедова О.С., Зотова П.К. 2021. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 35-60.
5. Галицкая Н.В. 2025. Космическое право на распыление коммерческой экспансии космического пространства. – *Евразийская Интеграция: Экономика, право, политика*. Т. 19. № 1. С. 130-140.
6. Borgen Ch.J. 2007. Whose Public, Whose Order? Imperialism, Region, and Normative Friction. – *The Yale Journal of International Law*. Vol. 32. P. 331-362.
7. Britt B. 2024. The PPWT and Ongoing Challenges to Arms Control in Space. – *JFQ* 113. Vol. 2 P. 80-85.
8. Burke-White W., Williams B.G. 2025. Geopolitical Ambitions and Rule Contestations in Space Governance. – *CIGI Papers*. № 1. 23 p.
9. Ehrlich E. 1936. *Fundamental Principles of the Sociology of Law*. Translated by W.L. Moll. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts. 507 p.
10. Hasin G. 2021. Confronting Space Debris Through the Regime Evolution Approach. – *International Law Studies*. Vol. 97. P. 1073-1159.
11. Hasin G. 2023. From "Space Law" to "Space Governance": A Policy-Oriented Perspective on International Law and Outer Space Activities. – *Harvard International Law Journal*. Vol. 64. № 2. P. 385-430.
12. Imhof P. 2019. L'utilisation Militaire de L'espace Extra-atmospherique est-elle Licite Selon le Droit International Public? – *Revue Québécoise de droit international*. Vol. 32. № 2. P. 203-241.
13. Kessler D.J., Cour-Palais B. G. 1978. Collision Frequency of Artificial Satellites: The Creation of a Debris Belt, *Journal of Geophysical Research*. – *Space Physics* 83. No. A6. P. 2637-2646.
14. Krieger H., Nolte G. 2016. The International Rule of Law – Rise or Decline? Points of Departure. – *KFG Working Paper Series*. № 1. 25 p.
15. Lauterpacht H. 2000. *The Function of Law in the International Community*. New Jersey: The Lawbook Exchange Ltd. 470 p.
16. Martinez P. 2022. Rules-based Order in Outer Space: The Role of International Law and Institutions. – *SAIS Review*. Vol. 42. № 1. P. 67-87.
17. Milanov A. 2024. International Legal Regulation and Management of Space Waste on Celestial Bodies. – *Journal of Ecohumanism*. Vol. 3. № 4. P. 3177-3185.
18. Pardini C., Anselmo L. 2021. Evaluating the Impact of Space Activities in Low Earth Orbit. – *Acta Astronautica*. Vol. 184. P. 11-22.
19. Reisman W.M. 2005. *The Democratization of Contemporary International Law*. – *Making Processes and the Differentiation of Their Application*. W. Rüdiger, V. Röben (eds). Developments of International Law in Treaty Making. Berlin; Heidelberg; New York: Springer. P. 15-30.

20. Robinson G. 2006. Forward Contamination of International Space and Celestial Bodies: Risk Reduction, Cultural Objectives and the Law. – *German Journal of Air and Space Law (ZLW)*. Vol. 55. № 380. P. 388-397.
21. Weinzierl M. 2018. Space, the Final Economic Frontier. – *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 32. № 2. P. 173-192.
22. West J. 2025. Geneva, We Have a Problem: Space Diplomacy Goes Nuclear. – *Centre for International Governance Innovation. Policy Brief*. № 203. P. 1-10.
23. Yasuaki O. A. 2006. *Trans civilizational Perspective on Global Legal Order in the Twenty-First Century: A Way to Overcome West-centric and Judiciary-centric Deficits in International Legal Thoughts*. Macdonald and Johnston (eds), Towards World Constitutionalism. Issues of the Legal Ordering in the World Community. Netherlands: Brill NV. P. 151-189.
11. Krieger H., Nolte G. The International Rule of Law – Rise or Decline? Points of Departure. – *KFG Working Paper Series*. 2016. № 1. 25 p.
12. Lauterpacht H. *The Function of Law in the International Community*. New Jersey: The Lawbook Exchange Ltd. 2000. 470 p.
13. Martinez P. Rules-based Order in Outer Space: The Role of International Law and Institutions. – *SAIS Review*. 2022. Vol. 42. № 1. P. 67-87.
14. Milanov A. International Legal Regulation and Management of Space Waste on Celestial Bodies. – *Journal of Ecohumanism*. 2024. Vol. 3. № 4. P. 3177-3185.
15. Pardini C., Anselmo L. Evaluating the Impact of Space Activities in Low Earth Orbit. – *Acta Astronautica*. 2021. Vol. 184. P. 11-22.
16. Reisman W.M. *The Democratization of Contemporary International Law. – Making Processes and the Differentiation of Their Application*. W. Rüdiger, V. Röben, (eds). Developments of International Law in Treaty Making. Berlin; Heidelberg; New York: Springer. 2005. P. 15-30.

References

1. Abashidze A.H., Chernyh I.A. Politika i zakonodatel'stvo SShA v oblasti osvoenija prirodnih resursov nebesnyh tel (mezhdunarodno-pravovye aspekty) [United States policy and legislation on the exploration of natural resources of celestial bodies (international legal aspects)]. – *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [Vestnik of Saint Petersburg University. Law]*. 2022. Vol. 13. № 1. P.158-180. (In Russ.)
2. Borgen Ch. J. Whose Public, Whose Order? Imperium, Region, and Normative Friction. – *The Yale Journal of International Law*. 2007. Vol. 32. P. 331-362.
3. Britt B. The PPWT and Ongoing Challenges to Arms Control in Space. – *JFQ* 113. 2024. Vol. 2. P. 80-85.
4. Burke-White W., Williams B.G. Geopolitical Ambitions and Rule Contestations in Space Governance. – *CIGI Papers*. 2025. № 1. 23 p.
5. Ehrlich E. *Fundamental Principles of the Sociology of Law*. Translated by W.L. Moll. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts. 1936. 507 p.
6. Galitskaya N.V. Kosmicheskoe pravo na rasput'e kommercheskoj jekspansii kosmicheskogo prostranstva [Space Law at the Crossroads of Commercial Expansion of Outer Space]. – *Evrazijskaja Integracija: Ekonomika, pravo, politika [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics]*. 2025. Vol. 19. №1. P. 130-140. (In Russ.)
7. Hasin G. Confronting Space Debris Through the Regime Evolution Approach. – *International Law Studies*. 2021. Vol. 97. P. 1073-1159.
8. Hasin G. From "Space Law" to "Space Governance": A Policy-Oriented Perspective on International Law and Outer Space Activities. – *Harvard International Law Journal*. 2023. Vol. 64. № 2. P. 385-430.
9. Imhof P. L'utilisation Militaire de L'espace Extra-atmosphérique est-elle Licite Selon le Droit International Public? – *Revue Québécoise de droit international*. 2019. Vol. 32. № 2. P. 203-241.
10. Kessler D.J., Cour-Palais B. G. Collision Frequency of Artificial Satellites: The Creation of a Debris Belt, *Journal of Geophysical Research*. – *Space Physics* 83. 1978. No. A6. P. 2637-2646.
17. Robinson G. Forward Contamination of International Space and Celestial Bodies: Risk Reduction, Cultural Objectives and the Law. – *German Journal of Air and Space Law (ZLW)*. 2006. Vol. 55. № 380. P. 388-397.
18. Vereshhetin V.S. O nekotoryh koncepcijah v sovremennoj doktrine mezhdunarodnogo publichnogo prava [On some concepts in the modern doctrine of public international law]. – *Mezhdunarodnye otnoshenija i pravo: vzglyad v XXI vek [International relations and law: a look at the XXI century]*. Sbornik statej pod red. S.V. Bahina. Sankt-Peterburg. 2009. P. 43-51 (In Russ.).
19. Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Alekseev M.A. Mezhdunarodno-pravovye perspektivy ispol'zovaniya prirodnih resursov Luny i drugih nebesnyh tel [International legal prospects for using natural resources of the moon and other celestial bodies]. – *GIAB. Gornyy informacionno-analiticheskij bjulleten' [MIAB. Mining Inf. Anal. Bull.]*. 2021. № (3-1). P. 155-172.
20. Vylegzhanin A.N., Nefedov B.I., Voronin E.R., Magomedova O.S., Zotova P.K. Ponjatie «porjadok, osnovannyj na pravilah» i mezhdunarodnoe parvo [The Term "Rules-Based International Order" in International Legal Discourses]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow journal of international Law]*. 2021. № 2. P. 35-60. (In Russ.)
21. Weinzierl M. Space, the Final Economic Frontier. – *Journal of Economic Perspectives*. 2018. Vol. 32. № 2. P. 173-192.
22. West J. Geneva, We Have a Problem: Space Diplomacy Goes Nuclear. – *Centre for International Governance Innovation. Policy Brief*. 2025. № 203. P. 1-10.
23. Yasuaki O.A. *Trans civilizational Perspective on Global Legal Order in the Twenty-First Century: A Way to Overcome West-centric and Judiciary-centric Deficits in International Legal Thoughts*. Macdonald and Johnston (eds). Towards World Constitutionalism. Issues of the Legal Ordering in the World Community. Netherlands: Brill NV. 2006. P. 151-189.

Информация об авторе**Ирина Юльевна ШТОДИНА**

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

ilc48@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0522-5324

About the Author**Irina Yu. SHTODINA**

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

ilc48@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0522-5324